

Телефон лежал экраном вниз на раковине, из него доносились едва слышные шорохи.

Экран телефона был погружен в темноту, размытую и неясную, ничего нельзя было разглядеть.

Слух, казалось, обострился до предела.

Бо Юй изначально анализировал содержание сегодняшнего совещания, его bluetooth-наушники слабо светились в ночи. Он остановился, опустил взгляд на экран.

Его веки с глубокими складками, ресницы длинные, под мягким светом настольной лампы они слегка дрожали, отбрасывая тень на кожу нижних век, естественно формируя веерообразную тень.

В тишине ночи даже самые незначительные звуки казались громкими и четкими.

Сначала слышалось шуршание ткани, верхняя одежда была быстро снята и брошена в корзину для грязного белья, затем раздался легкий щелчок расстегивающегося ремня, сопровождаемый характерным звонком металла, и брюки упали на пол.

Казалось, Гу Цичи отшвырнул их ногой.

Далее...

Весь третий этаж виллы был объединен в одно пространство, которое Бо Юй использовал как кабинет. Обычно сюда никто не поднимался, здесь царила жуткая тишина.

А-Цы, неведомо когда, пробралась сюда. Кошачьи существа двигаются бесшумно, втянув когти, розовые подушечки лап мягко касались пола, изящно ступая.

Её глаза незаметно изменились, светясь в темноте мягким фосфоресцирующим светом.

После продолжительного времени, проведенного вместе, А-Цы больше не так сильно избегала Бо Юя, считая его просто своим слугой.

Она бесшумно запрыгнула на колени Бо Юя.

Но Бо Юй не обратил на нее внимания. Из телефона доносился звук душа, вода брызгала во все стороны.

Звук был настолько ясным, словно Бо Юй находился прямо в той душевой.

Температура постепенно повышалась, горячая вода, падая, создавала плотный туман, полностью окутывая пространство, лишь смутно можно было разглядеть мягкую розовую плоть.

Бо Юй услышал, как сглотнул слюну, одновременно его сердцебиение непроизвольно участилось, билось все сильнее, сотрясая барабанные перепонки.

Изредка доносились короткие вздохи Гу Цичи, неясные, длившиеся всего секунду-две, быстро заглушаемые шумом воды.

Эти сладострастные мысли непроизвольно зарождались, росли в щелях земли, под воздействием водяного пара, словно цветы, распространялись, обвиваясь вокруг, желая

полностью окутать молодого человека.

Уже было трудно отслеживать течение времени, каждая минута и секунда приносили особые муки.

Бо Юй молча вернулся в спальню на втором этаже, открыл шкаф, достал несколько вещей, которые часто носил Гу Цичи, и прижал лицо к ним.

Гу Цичи давно уже не было здесь, на одежде оставался лишь слабый, почти исчезнувший аромат, неуловимый и мимолетный.

Из горла Бо Юя вырвался сдавленный стон, вены на шее набухли, он испытывал невыносимое напряжение.

Прошло неизвестно сколько времени, шум воды на другом конце телефона прекратился, дверь ванной открылась, затем снова закрылась.

Гу Цичи вышел, обернутый лишь полотенцем.

Он, казалось, только сейчас заметил, что не повесил трубку, медленно поднял её, его глаза были спокойными, под мягким светом лампы в них отражалась чистая рябь.

На другом конце телефона дыхание Бо Юя стало тяжелее.

Только что вымытый Гу Цичи обладал потрясающей красотой, о которой он сам, возможно, не подозревал, но Бо Юй, помогавший ему мыться, знал это слишком хорошо.

Он вышел в спешке, верхняя часть тела полностью обнажена, под светом она сияла белизной, словно мягкий снег.

Волосы были мокрыми, их не вытирали, капли воды стекали вниз, оставляя влажные следы.

Как он и предполагал, лицо и тело были покрыты легким розовым оттенком от пара, кожа у внешних уголков глаз была особенно тонкой, легко раздражалась, краснела сильнее, чем на других участках. Ресницы, словно вороново крыло, гладкие и густые, были усеяны каплями воды, готовыми упасть, лежащими на концах, создавая влажный оттенок.

Его губы были полными, влажными, яркими, словно покрашенными помадой.

Изогнутые ключицы под светом лампы отбрасывали легкие тени, очерчивая тонкий изгиб.

Капли воды, казалось, двигались осознанно, спускались с его белой шеи, скользили по груди, ненадолго останавливались на тонком прессе, затем продолжали путь вдоль линии живота, исчезая внизу.

Уши Бо Юя покраснели, его глаза стали глубокими и темными, словно разлитые чернила, густые и бездонные.

На лбу выступила легкая испарина, задняя часть шеи также была влажной, он сжал губы, невольно вспоминая некоторые моменты...

Пресс Гу Цичи был красивой формы, хоть и тонким, но очень упругим, когда ладонь скользила снизу вверх, она касалась этой кожи, ощущения были прекрасными.

В такие моменты Гу Цичи дрожал.

Лицо Гу Цичи по-прежнему сохраняло наивное выражение, словно он совершенно не осознавал, что происходит с Бо Юем.

Зеркало в ванной, ранее запотевшее от пара, было полностью покрыто туманом, скрывая четкость.

Но кто-то резко провел по нему.

Ладонь Гу Цичи была влажной, в запотевшем зеркале лишь небольшой участок оставался четким, отражая его лицо.

Глаза, похожие на персиковые цветы, приподнялись снизу вверх, от внешних уголков глаз исходил световой луч, лицо было покрыто румянцем, словно он был соблазнительным духом, высасывающим жизненную энергию.

— Бо Юй.

Он произнес его имя.

Голос был тихим, но низким, без обычной холодности, с легким подъемом в конце, добавляя особые нотки.

Бо Юй окончательно потерял контроль, сжал пальцы, синие вены на бледной тыльной стороне ладони протянулись, исчезая под кожей.

Дыхание стало громким, учащенным и тяжелым, доносясь из маленького динамика, разносилось по всей ванной.

Гу Цичи опустил глаза, на его лице не было никаких эмоций.

Кончики пальцев и подушечки пальцев терлись друг о друга, распределяя влагу, впитывая её в мелкие линии.

Он сжал губы, медленно и осторожно протянул руку, сильно потёр свои губы.

Цвет губ от давления мгновенно стал белым, бледным, но после ослабления давления вернулся к яркому алому.

— Бо Юй.

Он снова позвал его, изменив интонацию, но на этот раз более соблазнительно.

Он явно понял, что делает Бо Юй, и вместо того, чтобы остановить его, осмелился помочь ему.

Это было намеренно.

В глазах Гу Цичи появились мелкие искры смеха, которые было трудно заметить, если не присматриваться, но они были особенно живыми.

Медленно вытирая волосы, Гу Цичи держал телефон, внимательно наблюдая за экраном, не упуская ни одного изменения в выражении лица Бо Юя.

Пятнистый свет падал на его лицо, одна половина находилась в свете, другая — в темноте.

Раз уж Бо Юй не может приехать на съемки.

Тогда нужно заставить его приехать.

Гу Цичи: Угадай, сделал ли я это намеренно?

Бо Юй: Дорогая, ты точно сделала это намеренно!

<http://bllate.org/book/17675/1647603>